

От редакции. Известному казахстанскому философу, доктору философских наук, профессору, академику Национальной академии наук Республики Казахстан, советнику директора Института философии, политологии и религиоведения Министерства образования и науки Республики Казахстан Абдумалику Нысанбаевичу Нысанбаеву исполнилось 80 лет.

Абдумалик Нысанбаевич хорошо известен и в Казахстане, и в России. Он начинал свою философскую деятельность как интересный исследователь проблем философии науки. Популярностью пользуется цикл его работ, посвящённых методологическому анализу математического знания. Затем он серьёзно расширил круг своих изысканий, включив в предмет философского анализа проблематику истории философии, этики, философии диалога и толерантности, глобального этоса, политической философии. Особое место в его работах последнего времени занимает осмысление культурного наследия казахского народа, особенности его философии, философско-политические проблемы развития современной казахстанской государственности.

Абдумалик Нысанбаевич занимается большой общественной деятельностью. В течение многих лет он был директором Института философии и политологии Национальной академии наук Республики Казахстан, редактировал Энциклопедию Республики Казахстан.

Он сделал много для развития творческих связей между российскими и казахстанскими философами. Он постоянный автор нашего журнала, член нашего Международного редакционного совета. Институт философии Российской академии наук наградил его медалью “За вклад в философию”.

Редакция и редакционная коллегия поздравляют Абдумалика Нысанбаевича, замечательного философа, нашего друга с юбилеем и желают ему многих лет жизни, доброго здоровья, творческой неутомимости, больших успехов.

Мы публикуем в этом номере статью юбиляра.

Становление глобальной этики взаимопонимания

А.Н. Нысанбаев

Статья посвящена концептуальному анализу становления глобальной этики взаимопонимания в евразийском пространстве межкультурного диалога. В ней показывается роль идеи Им. Канта о вечном мире в контексте глобализации, анализируются становление и сущность планетарной этики. Сейчас человечество находится в пути: от идеологии терроризма и насилия к планетарной этике доверия и взаимосогласия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глобальная этика, взаимопонимание, диалог, терроризм, цивилизация.

НЫСАНБАЕВ Абдумалик Нысанбаевич – доктор философских наук, профессор, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, советник директора Института философии, политологии и религиоведения Министерства образования и науки Республики Казахстан.

irhp@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2017 г.

Цитирование: *Нысанбаев А.Н.* Становление глобальной этики взаимопонимания // Вопросы философии. 2017. № 8. С. 11–19.

Ситуация в мире очень сложная и противоречивая. Терроризм и экстремизм становятся одной из самых опасных угроз всему человечеству. Многие пытаются понимать терроризм как ответную реакцию на доминирование Запада, как попытку отстоять свою самобытность и самоидентичность. Это в корне неверно. Самоидентификация и самобытность человека не могут выражаться через экстремизм и терроризм, которые по своей сути являются античеловеческими и направлены на уничтожение этой самобытности и самоидентичности.

Действительно, сегодня эта проблема особенно актуальна. Мир раздираем противоречиями, во многих точках Земли возникают социальные и военные конфликты. Человечество стоит перед угрозой самоуничтожения, и только межнациональный, межконфессиональный, межкультурный и межгосударственный диалог будет способствовать взаимопониманию в этих сложнейших условиях. Народы Центральной Азии, вовлеченные в интеграционные процессы, стремятся к национальной консолидации. Диалог народов этого региона, основанный на прояснении единых духовных истоков, может способствовать политической стабильности. Разумеется, строить этот диалог очень непросто – это даже не искусство, а целая наука, основанная на таких принципах, как гуманизм, демократия, толерантность, справедливость, равноправие и милосердие. Только такой – глубокий и конкретный – евразийский диалог может способствовать решению поставленных задач.

* * *

Можем ли мы сегодня рассуждать и философствовать в чисто академической манере, углубляясь в теоретический дискурс и оставляя за пределами внимания бушующий страстями и нерешенными проблемами глобализирующийся мир? Боль и страдание, по словам современных философов, входят в саму ткань понятийного мышления. Мысль должна быть восприимчивой к страданиям миллионов. А XXI век уже принес страшные природные и социальные катаклизмы. Входя в новое тысячелетие, мы помнили предупреждение К. Ясперса, что XXI век будет веком гуманитарных наук или его не будет вовсе. И что же? Напряжение, драматизм человеческого бытия нарастают с каждым днем.

Обычно выделяют два направления, два блока таких возрастающих противоречий: отношение человека к природе, экологический кризис, и отношения людей друг к другу, социальные конфликты. Мой первый тезис заключается в том, чтобы связать воедино эти два контекста. Ибо все, что происходит между людьми, отзывается в универсуме. Идея целостности мира человеческой культуры и мира природы была обоснована в концепции Тейяра де Шардена. Он доказал, что эволюция представляет собой в первую очередь психическую трансформацию, поскольку сознание есть “субстанция и кровь развивающейся жизни”. Геогенез и биогенез есть по сути психогенез. И на определенном этапе развития наступает эра ноогенеза: вокруг Земли образуется новая оболочка, ноосфера. Мыслящий пласт разворачивается вне биосферы и над ней. Поэтому человек не просто член в ряду эволюции. Возникновение рефлексии – фундаментальное событие в жизни всей Земли: она, по словам Тейяра, “меняет кожу”, “обретает душу” [Тейяр де Шарден 1987, 142].

Научное доказательство этого тезиса было дано в концепции В.И. Вернадского. Ноосфера обволакивает земной шар как “мыслящая”, идеальная оболочка. Человек не просто “присутствует”, “осваивает” окружающий мир, его мысль и деятельность приобретают космический смысл. Человек и Земля едины и представляют особый структурный элемент космоса.

Опираясь на эти идеи, можно обосновать тезис о тесном взаимовлиянии социальных конфликтов и природных катаклизмов. Если говорить о первом аспекте, то это, прежде всего, возрастающее противостояние христианской (западной) и исламской (восточной) цивилизаций. Уже стали общим местом и напоминание о “разломе цивилизаций”, и многочисленные опровержения этого мнения. Дебаты дебатами,

а реальное напряжение усиливается. И самым употребительным термином при описании ситуации становится “терроризм”. Множество определений, толкований, интерпретаций получает этот термин, когда используется противостоящими сторонами. Западные страны дают “прописку” терроризму исключительно на исламской территории. И, действительно, терроризм действует под лозунгами ислама и в сознании мировой общественности связан именно с исламским мировоззрением.

Но разве политику супердержавы по отношению к более слабым странам нельзя описать в терминах терроризма? Разве утверждение прав и свобод человека, а также желанной демократии с помощью военной силы не есть проявление терроризма? Как иначе назвать истребление, унижение и разграбление колыбели восточной культуры — благословенного, роскошного, разноликого Багдада, города “Тысячи и одной ночи”? Думается, что терроризм не следует “прописывать” на одной из противостоящих территорий. Он всюду и везде, у него нет линии фронта, он несет опасность и угрозу всем и каждому, здесь и теперь — такова специфика уже ведущейся сегодня четвертой мировой войны.

Теперь надо сделать очень важные разъяснения и уточнения. Ни в исламском, ни в христианском мире нет органического “вируса” терроризма. Это нечто чуждое, враждебное, внешнее культурам и Востока, и Запада. В исламе нет места терроризму. По своему духовно-нравственному потенциалу ислам и христианство — родственные религии, утверждающие универсальные ценности милосердия, любви и сострадания. В Коране нет ни одной строчки о том, что насилие и убийство открывают путь в рай. История ислама подтверждает гуманистическую направленность и удивительную толерантность этого вероучения, всегда находившего возможности для признания и диалога с другими религиями, прежде всего с христианством. Проблема современного мира — установление духовного равновесия между двумя мировыми религиями, имеющими общие исторические корни и тождественные духовно-нравственные установки и ориентации. Нельзя допустить, чтобы традиционно толерантные вероучения пришли в столкновение, порождая “разлом” цивилизаций. Должен возобладать дух толерантности и взаимного признания. Ложь, заблуждение, намеренный коварный обман, бесстыдное манипулирование сознанием — только так можно объяснить, почему те, кто называют себя мусульманами, становятся террористами-смертниками. Это заблудшие, одурманенные, зомбированные люди, не имеющие отношения к подлинному исламу. Поэтому большим заблуждением было бы отождествление позиции терроризма и ислама. Внутри исламского мира зреют мощные силы противостояния терроризму, выявляется стремление разоблачить искусно сконструированный миф об “исламском” лице терроризма.

Если же говорить о западном мире, то и здесь терроризм не находит постоянной питательной почвы. Политика одной супердержавы не получает полной поддержки и одобрения со стороны мировой общественности. Тем не менее ситуация обостряется. Глобальный конфликт может завершиться финальным трагическим аккордом. Те, кто действительно представляют позицию терроризма, под какой бы маской они ни скрывались, рвутся к ядерным технологиям — здесь-то и может наступить роковая для человечества минута...

Но терроризм, нацеленный против людей, одновременно атакует всю природу, весь универсум, если исходить из концепций ноосферы Тейяра де Шардена и В.И. Вернадского. Угоны самолетов, захваты и уничтожение заложников, взрывы в школах, метро и на вокзалах, “абордаж” смертниками высотных зданий, гибель ни в чем не повинных людей, опасность на улице и дома, страшное чувство тревоги — это негативное накопление энергии не может не сказаться на природе. Ноосфера, как о ней писали вышеназванные ученые, — это прекрасная сфера человеческого разума, охватывающая земной шар и дополняющая биосферу. Но в ее нынешнем исполнении “ноосфера” не отвечает критериям разумности.

Климатические изменения являются классическим примером того, как в своих отношениях с природой люди почти всегда избирают наихудший вариант, а одновременно показывают, каким образом влияет на природу образ жизни промышленно

развитых стран с его чрезмерным потреблением и несправедливостью, внутренне присущей нынешней структуре всемирной экономической системы.

Угроза изменения климата поднимает целый ряд социально-этических вопросов. Прежде всего, эти изменения — один из самых вопиющих примеров того, как мы нарушаем первый из принципов декларации “Одна Земля — одно человечество”: люди несут ответственность за Землю в целом. До недавнего времени именно промышленно развитые страны практически не задумывались над тем, как их деятельность влияет на всю планету. Промышленность в целом и отдельные ее отрасли развивались на основе антропоцентрического критерия, причем благо человека понималось очень узко, старались просто максимально увеличить доход, защитить интересы регионов или нации в целом. Необходимо формирование и практическое внедрение принципа личной ответственности каждого человека за все живое на Земле, осознание не только своей зависимости от природы, но и ее зависимости от каждого из нас. Есть и другой аспект этой вселенской проблемы — насилие людей, направленное друг против друга. Деструкция, уничтожение, террор против людей оборачиваются террором против универсума, экологической и антропологической катастрофой. Ноосфера обнаруживает себя как сфера антиразума, как разрушительная сила зла. Только на первый взгляд землетрясение и цунами, изменившие ось вращения Земли, можно считать природной стихией. Это ответ на действия, совершаемые людьми по отношению друг к другу, это реакция на кровь, насилие, убийства, пытки.

Негативная энергия поглощается универсумом, вокруг земли нависает сфера антиразума, провоцирующая ответные реакции природного мира. Много пишут и говорят о негативном влиянии на природную среду техногенной деятельности человека — озоновые дыры, парниковый эффект, загрязнение воды и атмосферы. Мы особо обращаем внимание на другой важнейший аспект: враждебные действия людей по отношению друг к другу, выражаемые термином “терроризм”, добавляют “масла в огонь”, выбрасывая в природную среду негативные энергетические потоки. Терроризм против людей есть, на наш взгляд, и терроризм против нашего общего дома — Земли.

Но где же выход? На что мы, люди, можем сегодня надеяться? Как нам приостановить глобальные вызовы и угрозы и глобальный эгоизм, как положить конец террору против людей и против природы? Как уберечься от грядущих цунами? Как перейти к состоянию диалога, согласия, взаимопонимания, толерантности, доверия? Не будет ли это просто утопией, утешительной иллюзией для человечества, оказавшегося у последней черты? Как существо разумное, а самое главное, причастное к принципу духа, человек не может капитулировать перед самыми страшными угрозами. Он ищет и находит нечто желанное, спасительное, дарующее надежду на исцеление. Глобальному эгоизму и террору он может противопоставить глобальную этику и философию диалога и взаимопонимания, стратегию толерантности и сотрудничества. Кажется, что это слишком слабый “фронт”, чтобы одолеть силы зла, стремящиеся стать нормой и погубить планету. Нет надобности сгущать краски, они и так черны.

Но не будем недооценивать силу мысли, сознания, духа. Все, что сделано человечеством великого и достойного, порождено этой неиссякаемой внутренней энергией. И те, кто стоял по ту сторону баррикад, больше всего опасались не оружия, не прямого нападения, а клинка мысли, бесстрашной и неуязвимой. Разве не за мысль, не за идею был осужден безоружный Сократ? Разве не за свое мировоззрение пострадал Джордано Бруно, брошенный в костер? Мысль, идея, разум, Дух — самая великая и непобедимая сила, даже если ее пытаются сжечь на костре или отравить ядом цикуты.

Говоря о глобальной этике взаимопонимания, мы имеем в виду в первую очередь изменение сознания, психологии всех земель, их настроенность на мирное разрешение сложных проблем и конфликтов, на сотрудничество и партнерство цивилизаций, не знающее страшных актов насилия и терроризма.

Глобализирующемуся миру должны отвечать глобальные принципы. Если это будет глобальный эгоизм, человечество на планете Земля ждет крах. Следовательно, глобальному эгоизму необходимо противопоставить общечеловеческую духовность, или новую глобальную этику. Под “планетарной этикой” имеются в виду те нравственные

установки и действия, которые характерны для самой сущности человека – его духовно-нравственного начала. Иными словами, становящаяся планетарная этика – это простые общечеловеческие нормы нравственности, которые необходимо в сегодняшнем мире распространять всемерно и повсеместно.

Философское обоснование такой новой планетарной этики мы находим у И. Канта в знаменитом трактате “К вечному миру” (1795 г.). Философ не знал, конечно, термина “терроризм” и связанного с ним повседневного ужаса, но с позиций разума высказал идею о возможности прекращения войн между людьми раз и навсегда. В естественном состоянии трудно представить себе угасание человеческой агрессивности, говорит Кант. Состояние вечного мира должно быть установлено согласно принципам нравственности и международного права. Кант не боится, что его обвинят в наивном ученичестве. Ход его мысли предельно прост и убедителен. Когда государства будут устроены таким образом, что решающей на деле, а не на словах станет воля народа, надобность и потребность в войнах отомрет, останется только закрепить состояние мира актами международного права. В самом деле, зачем народу война? Граждане “хорошенько подумают, прежде чем начать столь скверную игру, ведь все тяготы войны им придется взять на себя – самим сражаться, оплачивать военные расходы из своего кармана, в поте лица восстанавливать все разоренное войной” [Кант 1966, 268]. Правитель, если он ответственен за начало войны, не будет столь озабоченным: “В его распоряжении находятся тысячи людей, которыми он, не подвергаясь лично никакой опасности, может жертвовать для дела, которое их совершенно не касается” [Там же, 272].

С точки зрения здравого смысла войны были, есть и будут. Такова “природа” человека, всегда движимого желанием превосходства и власти. Кант просто и доверительно сообщает людям другую истину, апробированную разумом: можно обойтись без войн, и вместо мирных договоров, подразумевающих временность состояния мира, заключить действительный пакт о мире, который положит конец войнам как таковым. “Разум с высоты морально законодательствующей власти, безусловно, осуждает войну как правовую процедуру и, напротив, непосредственно вменяет в обязанность мирное состояние, которое, однако, не может быть ни установлено, ни обеспечено без договора народов между собой” [Там же]. Обратим особое внимание на этот тезис: нравственные аргументы в пользу вечного мира должны быть обеспечены надежной правовой базой (в данном случае международным договором). Нравственность и право должны действовать сообща, чтобы благие пожелания мира обрели реальную почву.

Доводы Канта тем более правомочны относительно самого страшного и опасного типа войны – терроризма. Кант, не подозревая о возможности подобного вероломства, уже в свое время, говоря о вечном мире, осуждал всевозможные “бесчестные военные хитрости”, считая, что и во время войны должно оставаться хоть какое-нибудь доверие к образу мыслей врага. А стремлением людей должно быть состояние вечного мира. Это то, что сегодня мы называем сотрудничеством, партнерством, взаимопониманием, толерантностью.

Идея Канта о вечном мире становится тем более актуальной в современных условиях глобализации. Еще в середине прошлого века, констатирует К. Ясперс, были созданы предпосылки единой мировой истории, реального единства людей на Земле. Наша планета стала “меньше”, чем некогда Римская империя. Ни одно важное и даже незначительное событие не может быть локализовано, удержано в пространственной лакуне. Но, говорит Ясперс, духовная ситуация эпохи весьма парадоксальна. Новый мир с помощью науки и техники приближается к единству, но утрачивает смысл.

Человечество, добившись потрясающих воображение научных и технических успехов, обнаруживает “катастрофическое обеднение в области духовной жизни, человечности, любви и творческой энергии”. Единство всемирной истории достигается вне контекста смысла. Глобализация объединяет, связывает воедино и силы зла. Терроризм становится международным, используя информационные технологии и Интернет в своих губительных целях. Тем более насущной и неотложной становится идея Канта о жизни без войн и насилия, согласно разуму и нравственным принципам.

В XX в. многие мыслители и общественные деятели подняли свой голос в защиту вехного мира: Нурсултан Назарбаев с его моделью межэтнического и межконфессионального согласия, Махатма Ганди с его активной этикой ненасилия, Мать Тереза с ее неистощимой нацеленностью на помощь всем нуждающимся, Альберт Швейцер с его концепцией благоговения перед жизнью и многие другие. Именно благодаря таким личностям идея новой планетарной этики сегодня может стать реальностью, так как они, по существу, заложили ее концептуальные основы и показали, как осуществлять эту идею, проводить ее в жизнь.

Как набат прозвучало над миром слово Альберта Швейцера, который решился на отважный шаг: раскрыть истоки современной трагедии человечества. Он дополнил идею Канта о вечном мире нравственным постулатом благоговения перед жизнью — и не только человеческой, а жизнью как таковой. “Этика есть безграничная ответственность за все, что живет” [Швейцер 1992, 218]. Этот принцип включает не только социальное, но и экологическое измерение: жизнь как таковая священна, будь то жизнь человека, животного или растения. “Когда весной прошлогодняя трава лугов уступает место свежей зелени, происходит это потому, что корни растений пускают миллионы новых побегов. Так и для обновления идей, столь необходимого нашему времени, возможен только один путь: все люди должны обновить свои убеждения и идеалы...” [Там же].

Значит, терроризму, направленному против человечества и против природы, надо противопоставить не военную силу — таким путем терроризм не победить. Нужна нам другая преодолимая сила — доброй воли, человеческой нравственности, духовности. Тогда не мы будем обороняться от терроризма, а, наоборот, он будет обороняться, прятаться, скрываться, с каждым днем и часом теряя свою боевитость и наступательность. И это не просто благие пожелания в духе небезызвестного Манилова. У морали и духовности есть реальные возможности противостоять мировому злу.

Основная направленность национальной идеологии — от культа силы и жестокости к культу диалога и согласия. Такая идеология будет содействовать укреплению национальной независимости, гражданской и культурной идентичности Казахстана.

В час, когда напряжение нарастает, когда совершаются террористические акты, проливается кровь невинных людей, особенно значимым становится опыт взаимопонимания множества этносов и конфессий. Издревле считалось, что силу можно остановить только силой, хотя мудрецы утверждали обратное: “Ненависть нельзя остановить ненавистью — но только любовью”. Казахстан доказывает миру простую, но великую истину: можно жить в согласии, без конфликтов, можно разрешать противоречия в процессе диалога, можно добиться единства, сохраняя различия и культурное многообразие. Силе действительно надо противопоставить силу — силу национального Духа. Прежде всего — сфера образования и воспитания, где формируются молодые умы, их ценностные установки и предпочтения. Почему именно в исламской среде появляются молодые фанатики, способные жертвовать собой ради утверждения ложных, антигуманных целей? Видимо, в образовательном и воспитательном процессе допускаются серьезные промахи и просчеты, позволяющие превратно интерпретировать исламское учение и использовать эти искаженные лозунги в страшных террористических актах. Нужна радикальная трансформация образовательного и воспитательного процесса и в восточных, и в западных странах. Молодежь должна воспитываться в духе толерантности, культуры взаимного уважения, развивая способности к конструктивному диалогу и взаимопониманию.

За спасение мира, за новое планетарное сознание ответственна сегодня прежде всего философия как учение о человеке как духовно-универсальном существе. Ее мощь часто недооценивается, и тогда можно напомнить, что именно с идеи как формы мышления, с философии всегда начинается реальное изменение ситуации, часто даже революционное. Философия, действительно, способна на многое: удивлять, будоражить, ввергать в сомнения, захватывать глубиной мысли, побуждать к самовоспитанию, открывать суть мира и человеческой истории. Как пишет Морис Мерло-Понти, сегодня человечество, как никогда, нуждается в философии, предназначение

которой — спасение современного глобализирующегося мира. “Речь идет о том, чтобы напомнить людям об их причастности к универсальному бытию, о котором они не должны забывать...” [Мерло-Понти 1996, 8]. Мир окутан сетями Интернета, между человеком и реальностью вторгается множество посредников, слов, терминов, знаков, отдаляющих живую плоть мира. Философия, которая всегда считала делом чести всеобщее мышление, отныне призывается к другой задаче: научить человека заново видеть мир во всей его красочности и неповторимой прелести. И тогда он приобщится к тайне универсума, обретет новое интегральное сознание, планетарное мышление.

В современной экологической и антропологической проблематике происходит смещение акцентов в сторону концепции “планетарной этики” Уильяма Блэкстоуна, профессора философии из штата Джорджия (начало 70-х гг. XX в.) и его единомышленников. Идет процесс формирования новой экокультуры, нового экологического мировоззрения, основанного на планетарной этике Блэкстоуна и “чувстве глобальности”.

Итак, новая глобальная этика — это целый комплекс взаимосвязанных принципов, установок, идей, требующий своего приведения в работающую систему — целостную и динамичную. Эти идеалы и принципы вытекают из общечеловеческих нравственных ценностей, зафиксированных в лучших философских произведениях разных стран и народов, в религиозных верованиях с их заветами любви, милосердия, нравственной чистоты, стремления жить в гармонии с самим собой и с природой. К этому призывают традиционные ценности тюркского мира. К конкретным принципам новой глобальной этики надо отнести:

- толерантность;
- мирный и конструктивный диалог культур, цивилизаций, конфессий;
- образование для всех, причем образование с приоритетом воспитания над обучением тем или иным знаниям и профессиональным навыкам;
- экологические императивы человеческой культуры;
- межэтническое, межкультурное и межконфессиональное согласие;
- сочетание либеральных ценностей и ценностей традиционной культуры;
- приоритет духовных ценностей;
- становление среднего класса как гаранта стабильности государства.

Принципы новой глобальной этики должны быть восприняты всеми и каждым: руководителями государств, международными организациями, гражданскими структурами и самими индивидами. Это кантовский категорический императив, не знающий уступок и оговорок. С точки зрения такого подхода надо осуществить инверсию популярного ныне тезиса: мыслить локально, действовать глобально. В новой редакции он будет звучать иначе: мыслить глобально, а действовать локально. Это означает, что, опираясь на новое интегральное мировоззрение, надо каждый раз учитывать особенности ситуации, региона, национальных традиций.

Если говорить об уровне международных организаций, то прежде всего в орбиту внимания попадает ООН, много сделавшая для дела мира во всем мире. Но сегодня концептуальные положения ООН явно не отвечают духу времени. Нужна новая интегральная философия взаимопонимания, новая ценностная стратегия, ориентированная на высказанные положения. И в соответствии с этим нужна институциональная, структурная трансформация деятельности этой организации. Речь идет и о других международных организациях. Их концептуальные стратегии и формы деятельности должны перестроиться в соответствии с ключевой задачей современности — от идеологии терроризма к новой планетарной этике согласия и толерантности. Нравственные принципы такой этики должны быть реализованы с помощью хорошо разработанного и надежного международного правового механизма — вспомним, что писал по этому поводу Иммануил Кант.

Сегодня складываются неформальные, народные гуманистические движения, которые трансформируют глобализационные процессы, придавая им человеческий характер. Например, после смертоносного землетрясения в Японии, цунами в Юго-Восточной Азии миллионы людей по собственной инициативе сдавали взносы и средства для оказания гуманитарной помощи пострадавшим. Вообще, в современном мире

возрастает роль неправительственных организаций (НПО), планетарная этика не может быть реализована лишь “сверху”, одними лишь политиками, тем более что политики преследуют зачастую узкопрактические интересы – свои личные или только своего государства. Кстати говоря, события после катастрофического землетрясения и цунами в Японии и Юго-Восточной Азии показали, что в современном мире уже нельзя, невозможно выжить поодиночке. С последствиями крупных стихийных бедствий можно справиться только всем миром.

Принципы новой глобальной этики должны стать первостепенными и на государственном уровне. Можно сказать, что Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев уже руководствуется этими принципами. Например, в своих действиях по делимитации границ с Россией и Китаем. Около семи лет велись обсуждения, переговоры и вот – зримый результат. На границе с Россией обеспечена совместная охрана, что способствует безопасности и надежности границ обеих держав.

Делегация Казахстана на состоявшейся в Париже 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО выступила с инициативой объявления 2006 г. Международным годом планетарного сознания и этики диалога между цивилизациями. Казахстан еще в начале своей государственной независимости первым отказался от испытаний крупнейшего ядерного оружия. Евразийские интеграционные инициативы Казахстана тоже правомерно рассматривать в контексте требований новой планетарной этики – этики взаимопонимания, сотрудничества и взаимопомощи в евразийском пространстве межкультурного диалога. По инициативе Президента Н.А. Назарбаева впервые были проведены съезды лидеров мировых и традиционных религий (2003, 2006, 2009 гг.). А главное, сама практика мирного, добрососедского и творчески взаимообогащающего сосуществования разных народов на территории единого унитарного государства говорит о том, что Казахстан уже проводит принципы новой планетарной этики в жизнь, являя собою своеобразную модель межчеловеческих, межэтнических и межконфессиональных отношений, какими они должны быть в современном мире.

А они должны строиться именно на принципах приоритета духовно-нравственных ценностей. Поэтому важно, чтобы понятие “планетарная этика” наполнялось смыслом не формальной, сугубо внешней, договорной “моральности”, а действительной нравственности и духовности, идущей из глубины человеческого существа.

Итак, человечество находится в пути. От идеологии терроризма и насилия – к планетарной этике доверия и взаимосогласия. В этом процессе оно черпает силы из сокровищницы мировой культуры и прежде всего философии. Вечный мир, межэтническое и межконфессиональное согласие, благоговение перед жизнью, духовное обновление – не прекрасноречивые фразы, но глобальный планетарный этический кодекс, открывающий перспективы человеческого сотрудничества и взаимопонимания, доверия и солидарности, разумности и духовности. Став внутренне единым, человечество обретает смысл.

Источники в русских переводах – Primary Sources in Russian Translation

Кант 1966 – *Кант И.* К вечному миру // Собр. соч. в 6 т. Т. 6. М., 1966 (Kant, Immanuel *Zum ewigen Frieden* (Russian Translation)).

Мерло-Понти 1996 – *Мерло-Понти М.* В защиту философии. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1996 (Merleau-Ponty, Maurice *Éloge de la philosophie et autres essais* (Russian Translation)).

Тейяр де Шарден 1987 – *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М.: Наука, 1987 (Teilhard de Chardin, Pierre *Le Phénomène humain* (Russian Translation)).

Швейцер 1992 – *Швейцер А.* Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс 1992 (Schweitzer, Albert *Ehrfurcht vor dem Leben* (Russian Translation)).

The Formation of Global Ethical Understanding

Abdumalik N. Nysanbaev

The article is devoted to the conceptual analysis of formation of global ethics of mutual understanding in an Eurasian area of intercultural dialogue. In the article, there can be seen the role of the idea of I. Kant about eternal peace in the context of globalization, formation and essence of planetary ethics are analyzed. Now, the mankind is on the path from the ideology of terrorism and violence towards the planetary ethics of trust and mutual consent.

KEY WORDS: global ethics, mutual understanding, dialogue, terrorism, civilization.

NYSANBAEV Abdumalik N. – DSc in Philosophy, professor, academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, advisor to the Director of the Institute of philosophy, political science and religious studies of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan.

iphp@inbox.ru

Received at April 10, 2017.

Citation: Nysanbaev, Abdumalik N. (2017) “The formation of global ethical understanding”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 8 (2017), pp. 11–19.